

СЛЕПУХОВ ОЛЕГ

**ПСИХОЛОГ
МЕРТВЕЦА**

Одной смерти недостаточно

18+

Олег Слепухов
Психолог мертвеца

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Слепухов О.

Психолог мертвеца / О. Слепухов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вадим к своим тридцати годам запутался в жизни и выгорел на работе. Его ничего не радует, и он идет к психологу по фамилии Кобальт. Первый же прием заканчивается для героя неожиданно, в кабинете психолога ждет смерть. Но это не последняя их встреча, они встретятся вновь.

Содержание

Первый сеанс	5
Второй сеанс	6
Пропущенный сеанс	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Олег Слепухов

Психолог мертвеца

Первый сеанс

Пластиковый пакет жестко врезался в шею. Вдохнуть не получается, пластик перекрывает доступ кислороду. Ощущение, словно глаза вот-вот вылезут из орбит. Нечеловечески сильные руки вдавили меня в кресло и держат прозрачный пакет на моей голове.

Я не могу вырваться!

Не могу дышать!

Дышать!

– Акх.

Мои руки слабеют, и не хватает сил сорвать пакет или что-то сделать. Пальцы бессильно скребут крепкий пластик, руки психолога, ручки кожаного кресла.

Тихий смех у левого уха.

– Спокойней, осталось немного, – сказал психолог.

Почему это происходит со мной? Почему я?

– Если не сопротивляться, все случится быстрее.

Не хочу умирать.

Мой взгляд упирается в зеркало на стене. В него же смотрит Кобальт – мой психолог, его глаза горят адским пламенем.

Рядом корчится в судорогах мое слабое тело.

Все исчезает, остаются только два пылающих огня глаз и тихий смех.

Меня окутала тьма.

Второй сеанс

Я в ванной. Кафель холодит голые ноги.

Как же здорово снова дышать. В голове все еще слышу тихий смех. Сердце бешено колотится.

Нужно успокоиться. Глубокий вдох. И выдох.

Вдох. Выдох.

Какой кайф. Улыбка расплылась на моем лице. Вдох и выдох. Какое удовольствие просто дышать.

Теперь нужно собраться и понять, что это было.

Взгляд опускается вниз и застывает на руках. От неожиданности подпрыгнул и упал в ванну, разбил голову, но не сильно.

По белой эмали медленно расплзся кровавый след.

– Черт возьми, это не мои руки, – произношу я вслух не своим голосом.

Становится стремно, и тошнит. Кружится голова. В кармане завибрировал телефон. Пытаюсь прочитать, кто звонит, но буквы пляшут и не хотят собираться в знакомые слова.

– Да?

– Эй, Большой Ди, че как? Где бабосики? – незнакомый голос в трубке.

– Что?

– Не тупи, – раздраженно бросили на том конце.

– Не понимаю. Кто вы?

– Че мямлишь? Ты опять обдолбался? Давай приедем, напомним!

– Воу-воу. Не гони, все будет в лучшем виде, бро. Чил, – мой рот сам произнес эти слова.

– Так-то. Ждем до вечера, – ответили и бросили трубку.

Я выбросил телефон. Потрогал рот, подвигал губами, открыл и закрыл.

– Что за дерьмо здесь происходит, – произнес я вслух.

С трудом встал из ванной и промыл рану. Тошнота и головокружение остались. В зеркало на меня смотрел грузный чернокожий мужчина с татуировками на лице.

Если это реинкарнация, то это лучше, чем быть белкой.

– Значит, теперь я Большой Ди. Жуть.

Меня вырвало.

Прийти в себя не получалось. Мысли путались, и хотелось ударить себя по голове, чтобы все пришло в норму. Все еще тошнило.

Из окна многоэтажки открывался вид на знакомый район.

На прием к психологу я ходил вечером. Сволочь. А теперь день, но здание, там, внизу, я узнал. Здание было совсем рядом. Там ответы.

– Вот, где ответы, – повторил я вслух, – захватим Бетти.

Губы снова двигались по своей воле. Погоди, а реинкарнация бывает сразу во взрослого человека? Бред.

Я потряс головой и направился туда, где лежала Бетти. Бетти оказалась Береттой девятого калибра.

Я не нашел пистолет – я точно знал, где он лежит. Как же много вопросов. Но зачем думать, когда ответы тут – рядом.

***

За столом у кабинета сидела все та же секретарша. Со вчерашнего вечера ничего не изменилось, кроме ее платья и помады. Такие же старомодные, из шоу шестидесятых.

– Здравствуйте, Вадим, еще рано, Константин Михайлович не принимает.

Константин Михайлович Кобальт – психолог и коуч по жизненным переменам. Спасибо друзьям, отличная рекомендация.

Стоп! Вадим?

Это же мое старое имя. Я решил проверить.

– Я Ди, Большой Ди.

– Вадим, если вам нравится Ди, то могу называть вас и Ди. Но вам нужно подождать.

– Нет! – зло ответил я и направился к двери, но белокурая секретарша преградила мне путь и зло посмотрела в глаза. – Большой, не большой, но не пропушу.

Я сжал зубы и направил на нее пистолет.

– Отойди. Не знаю, что здесь происходит, но...

– Пусть зайдет, – послышалось из-за двери.

Секретарша молниеносно изменилась в лице, открыла мне дверь и с улыбкой произнесла:

– Пожалуйста, вас ждут.

Психолог тоже не изменился, даже свитер остался. Он ел суп за рабочим столом. Я подбежал к столу и направил на Кобальта ствол. Он продолжил есть, будто не замечая пистолет.

– Что вы со мной сделали?! – кричу я на психолога.

– Я? – он выглядел искренне удивленным.

– Вы убили меня и превратили в это!

Пистолет в руке дрожал.

– И что? Он действительно больше, чем у белых?

– Что вы несете?

– Эх, Вадим. Не проверили, значит. Любопытство у вас по-прежнему на нуле. Экий вы скучный. Светлана Сергеевна, – крикнул психолог.

– Да, Константин Михайлович.

Зашла секретарша, переодетая в халат медсестры и с арбалетом в руках. Ее ноздри раздувались от сбившегося дыхания.

– Эй! Что за херня?!

– В топку его.

– С радостью, – ответила девушка, резко выдохнула и нажала на спусковой крючок арбалета.

Я не успел среагировать, и стрела прочно вошла мне в шею, отбросила меня к стене и пригвоздила к деревянной панели.

– В яблочко! – зло обрадовалась девушка.

– Спасибо, Светлана Сергеевна, попросите ребят из крематория убрать тело.

Она не ответила, плюнула на пол и ушла.

Я попытался вытащить стрелу, но сломал ее, и стало только хуже. Кровь из шеи полилась потоком, я попытался зажать рану, но не помогло. Упал на пол.

– Вадим, пожалуйста, в следующий раз проявите больше любопытства, а сейчас успокойтесь. Второй раз умирать не страшно. Я знаю.

Мне оставалось только хрипеть в ответ. Кобальт вышел из-за стола и присел на корточки, чтобы лучше видеть, как я умираю.

Страх не было, была дикая боль, недоумение и едва различимый шепот:

– Глупая смерть.

Перед тем, как все потемнело, заметил календарь на стене. Второе октября. С моей первой смерти прошло шесть дней.

Пропущенный сеанс

– Паскудство.

За окном цветет вишня. Я сижу на кухне второго этажа и смотрю на улицу. Старый кафель, газовая плита, шатающийся стул, пара табуретов и раритетный холодильник ЗиЛ в углу.

Моя новая «реинкарнация» – Алексей. Просто Леха. Для меня он как чистый лист: доступна вся его память, все его навыки и мысли.

Он обескуражен, но не пытается перехватить контроль, его желания напоминают зуд. Апатичный тип, на меня похож – мы оба устали от своих жизней.

Он завершил обязательную программу: школа, институт, армия, женитьба, ребенок и развод. Его жизнь серая и предсказуемая, его ничего не радует.

Я же выгорел, толком ничего не добился и уже ничего не хочу, мало что чувствую. Из-за этого и пошел к психологу, это был мой крик о помощи. Мой вариант как-то справиться.

И все же есть в нас и большая разница. Мне тридцать, и я не знаю, кем вырасту. Вырос бы. Думал, что буду жить еще долго и что-то изменится. Думал, есть время.

А Леха – сдавшийся старик в свои двадцать шесть. Он готов умереть и не ждет изменений. Скорее даже знает, что их не будет. Он знает свою жизнь наперед, в мельчайших деталях, и уже ничего не ждет от нее.

– Надо покурить.

Озвучивать свои действия и говорить с предметами – это фишка Лехи. В горле першит от табака, мерзко, но мы продолжаем.

Быть Алексеем – совсем не то, что быть Большим Ди.

Быть Лехой – это как смотреть скучный русский сериал, у которого нет конца и начала. Только это не сериал – это Лехина жизнь.

– Нам точно нужен психолог, только нормальный, а не это вот все.

После сигарет захотелось пить и есть. Нашел в холодильнике пиво, пельмени и майонез.

– Не густо.

Пока закипала вода, решил проверить социальные сети. Не Лехины, свои. Леха использует свой потрепанный ноутбук только для танков и порнухи.

– Так. Так.

Увиденное расстраивало. Коллеги заметили мое отсутствие только спустя две недели, они решили – я сорвался в отпуск. Босс сам меня настойчиво отправлял отдохнуть. Его сообщение было:

«».

Сестра заметила через пару месяцев. И то вначале обиделась, думала, игнорирую, и лишь недавно поняла, что дело серьезное. Ее последнее сообщение:

«

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.